

СООБЩЕНИЯ

УДК 94(470.332)+281.93"1917"

«ЦЕРКОВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» 1917 ГОДА В ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ: ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ ¹

М. В. Каиль

Смоленский государственный университет,
кафедра истории России, г. Смоленск, Россия

Статья посвящена историческому кейсу – межреволюционному периоду 1917 г. в истории Смоленской православной епархии. Избранная проблема и ее основные сюжеты – история епархиального съезда духовенства и мирян, назначения и смещения иерархов – рассматриваются в широком историографическом и историческом контексте. Цель этого фокуса рассмотрения – проблематизировать локальный кейс-подход в изучении «больших исторических событий» в проблемном поле новейшей истории православия.

Ключевые слова: революция, православие, Русская Православная Церковь, епархиальное управление, иерархия, революционизация, общество, внутрицерковная жизнь.

История русской революции в научной литературе, историографических штудиях, а равно и суждения о ней, распространённые в общественной памяти – сеть этих проекций и поисков причин, следствий и смыслов революции сформировала информационное поле, в котором доминируют зачастую не научные результаты, а слабо обоснованные суждения. В меньшей степени эта познавательная проблема затрагивает и историю православия, применительно к которому большинство суждений о революции набили оскомину: революция якобы была направлена на разрушение православия как духовной основы жизни общества и т. п. Объективировать подобные суждения может исследование внутриконфессиональной жизни.

Очевидно, что революции 1917 г., равно как и первая русская революция, были подготовлены как социально-политическими процессами в России (а отчасти и в мире) начала XX в., так и трансформациями общественного сознания, одними из самых очевидных проявлений которых были ра-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-00120).

ционализация и обмирщение общественных представлений, отказ от приоритета традиционных ценностей и мировоззренческих установок, связанных с православием.

В 2000–е гг. в отечественной историографии, пережившей этап неофитского порицания революции, практиковались ценные опыты изучения её сути и проекций в различных сферах и средах жизни общества, в том числе и в религиозной. Особенно значимый опыт анализа положения православного духовенства в российском социуме пред- и пореволюционной поры представила Т. Г. Леонтьева². П. Г. Рогозный обратил внимание на значимое явление межреволюционного периода 1917 г. – «церковную революцию»³, а М. А. Бабкин показал, что духовенство, при всей ожидаемой традиционности умонастроений и политическом консерватизме, массово поддержало февральскую революцию и отреклось от монарха⁴. По сей день значимым остаётся предпринятое О. Ю. Редькиной в середине 1990-х гг. исследование, посвящённое вероисповедной политике Временного правительства⁵. Отчасти к этой теме на материале всей России обратился и А. В. Соколов в своей докторской диссертации и монографии⁶.

Появились и ценные исследования христианского социализма, христианских политических партий в революционном 1917 г.⁷ Все эти исследования демонстрируют научный и общественный интерес к проявлениям революционного процесса в религиозной жизни и судьбах православия. Вместе с тем, очевидно, что в развитии нуждается изучение собственно внутриконфессиональных процессов, динамики взаимоотношений в православном обществе,

² Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX в. М., 2002. С. 256.

Leont'eva T. G., *Vera i progress: Pravoslavnoe sel'skoe duhovenstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX v.*, М., 2002. S. 256.

³ Рогозный П. Г. Церковная революция 1917 года: (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции), СПб., 2008. С. 224.

Rogoznyj P. G., *Cerkovnaya revolyuciya 1917 goda: (Vyshee duhovenstvo Rossijskoj Cerkvi v bor'be za vlast' v eparhiyah posle Fevral'skoj revolyucii)*, SPb., 2008, S. 224.

⁴ Бабкин М. А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М., 2007.

Babkin M. A., *Duhovenstvo Russkoj pravoslavnoj cerkvi i sverzhenie monarhii (nachalo XX v. – konec 1917 g.)*, М., 2007.

⁵ Редькина О. Ю. Вероисповедная политика Временного правительства России, февраль – октябрь 1917 г.: автореф. дис. канд.ист.наук. М., 1996.

Red'kina O. Yu., *Veroispovednaya politika Vremennogo pravitel'stva Rossii, fevral' – oktyabr' 1917 g.*, avtoref. dis. ... kand.ist.nauk, М., 1996.

⁶ Соколов А. В. Государство и Православная церковь в России в феврале 1917 – январе 1918 г. СПб., 2015. С. 660.

Sokolov A. V., *Gosudarstvo i Pravoslavnaya cerkov' v Rossii v fevrale 1917 – yanvare 1918 g.*, SPb., 2015, S. 660.

⁷ Редькина О. Ю. Христианские политические партии на Нижней Волге в 1917 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. № 17(21). История. 2012. С. 38–43.

Red'kina O. Yu., *Hristianskie politicheskie partii na Nizhnej Volge v 1917 g.*, Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. 4., № 17(21), Istoriya, 2012, S. 38–43.

трансформации ценностей и практик религиозной жизни и социальных коммуникаций в революционный и последующий период. Особое значение в этой связи представляет такое явление как церковная революция, её изучение на уровне кейсов отдельных епархий, приходов и общин.

Революция в церкви, как и революция в социуме, свидетельствовала не о силе, а о слабости, кризисе института. Исследователи практически единодушны во мнении о том, что синодальный период в истории православия не способствовал развитию и совершенствованию институтов православия⁸. Масштабы действительного влияния православия на массы подданных империи – дебатлируемый вопрос, но исследования последнего десятилетия фактически развенчали миф о благополучии духовной сферы жизни общества, показали отягощающие влияния различных факторов (от кризиса духовной школы, элитарности и отсутствия связи с паствой архиереев до пороков клириков, их люмпенизации и деформации сословных признаков). Подобно масштабному и грозящему погresti под своими руинами близлежащий квартал строению, разрушающемуся от ветхости, здание церкви теряло «штукатурку». И падение каждого элемента прежде единого фасада с трудноразличимыми с дальнего расстояния изъянами порождало волну общественного обсуждения, возмущений, сомнений и смущений в конфессиональном обществе. Оставаясь важным социоконструирующим институтом, православие нуждалось в глубоком обновлении как форм, так и содержания практик общения с обществом.

Структура управления церковью в синодальный период естественным образом связывала Православную Церковь с государственным аппаратом. Ожидание изменения и реформирования последнего формировало мощный запрос на изменения в управлении церковью, и после падения монархии в феврале 1917 г. церковь вступила в полосу повышенных внутренних (со стороны всех акторов церковной жизни) и внешних (со стороны общественных институтов, политических сил) ожиданий.

Межреволюционный период 1917 г. фактически совпал с предсоборным периодом в истории Церкви. В это время, в условиях отсутствия монарха, прежде не дававшего согласия на созыв Собора (в 1912–1913 гг. работало созданное Синодом Предсоборное Совецание, которое составили три архиерея, член Госсовета и представители духовных академий), сформировались условия для подготовки Собора. Первым большим шагом на пути к нему стало образование Предсоборного совета 29 апреля 1917 г. Он был весьма представительным по составу (62 члена), сформировал устав и основную повестку Собора. Ценные воспоминания об этом периоде оставил Протопресвитер Николай (Любимов)⁹.

⁸ Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство: Синодальный период (1700–1917). М., 2003.

Fedorov V. A., *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i gosudarstvo: Sinodal'nyj period (1700–1917)*, М., 2003.

⁹ Любимов Н., *протопресвитер* Дневник о заседаниях вновь сформированного Синода // *Российская Церковь в годы революции (1917–1918 гг.)*. М., 1995. С. 15–120.

Первым после отречения монарха обер-прокурором Синода стал В. Н. Львов. Член Думы, он получил назначение и полномочия от ее имени. На протяжении нескольких предшествующих лет он занимал заметную общественную позицию, обличал пороки епархиального управления и синодального строя, был сторонником реформы прихода и епархиального управления, по сути разработал контуры реформы синодального строя¹⁰. Он и его единомышленники-думцы неоднократно поднимали вопрос о необходимости реформирования структуры церковного управления, что отражено в стенограммах заседаний IV созыва Думы¹¹.

Вступая в должность, 4 марта 1917 г. В. Н. Львов выступил с заявлением о демократизации церковной жизни, но проводить её начал вполне авторитарно, что вскоре привело к острому конфликту обер-прокурора с членами Синода. Он единолично попытался отправить на покой ряд влиятельных владык, что вызвало корпоративный протест членов Синода, на который Львов в отношении своих полномочий ответил формулой: «Облечен властью Исполнительным комитетом Государственной думы и не сложит своих полномочий, так как не считает синодских иерархов представителями церкви»¹². 7 марта Львов заявил, что приступает к составлению «нового закона об управлении церковью» единолично и без участия членов Синода. Эта позиция Львова, не имевшего достаточного аппаратного веса в правительстве, по сути полагала предел его полномочиям – и впоследствии шумному радикалу Львову Керенский предпочтёт своего товарища А. В. Карташева.

Примечательно предсоборную эпоху и действующие в ней институты характеризовал и последний обер-прокурор Синода А. В. Карташев: «Теперь оно названо, по моему предложению, “Предсоборным Советом”. В его состав вошёл цвет богословской образованности в рясах и без ряс, упорно работавший два месяца, иногда под грохот пулемётов на революционных улицах Петербурга, для подготовки Собора»¹³.

А. В. Карташеву пришлось разворачивать вектор церковного управления, ведь его революционный предшественник привнёс в него даже и милитаристские практики. Так, он привёл на должности чиновников по особым

Lyubimov N., protopresviter, *Dnevnik o zasedaniyah vnov' sformirovannogo Sinoda*, Rossijskaya Cerkov' v godu revolyucii (1917–1918 gg.), М., 1995, S. 15–120.

¹⁰ Львов В. Н. Правовое положение церкви православной в русском государстве, СПб., 1914.

L'vov V. N., *Pravovoe polozhenie cerkvi pravoslavnoj v russkom gosudarstve*, SPb., 1914.

¹¹ Приходской вопрос в IV Государственной Думе. СПб., 1914. С. 4.

Prihodskoj vopros v IV Gosudarstvennoj Dume, SPb., 1914, S. 4.

¹² Николаев А. Б. Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 года. СПб., 2005. С. 584.

Nikolaev A. B., *Revoljuciya i vlast': IV Gosudarstvennaya дума 27 fevralya – 3 marta 1917 goda*, SPb., 2005, S. 584.

¹³ Карташев А. В. Временное правительство и Русская Церковь // Из истории христианской церкви на Родине и за рубежом в XX столетии: Матер. по истории Церкви. М., 1995. Кн. 5. С. 19.

Kartashev A. V., *Vremennoe pravitel'stvo i Russkaya Cerkov'*, Iz istorii hristianskoj cerkvi na Rodine i za rubezhom v XX stoletii, Materialy po istorii Tserkvi., М., 1995, Книга 5S, S. 19.

поручениям нескольких военных средних чинов и поручал им ревизии епархиальных архиереев и их препровождение в столицу – так была организована отставка нескольких иерархов. Уже в марте обер-прокурор сформулировал новую практику назначения епархиальных архиереев. По его мысли, духовенство и миряне в епархии избирали кандидата, которого обер-прокурор представлял в Синод на утверждение. Отклонение внесенной кандидатуры было возможно только «на основании строго обоснованных канонических причин, а не по-простому безмотивному произволению»¹⁴. Эта формула, действовавшая в ряде случаев, на самом деле как раз и обусловила события и остроту «епархиальной революции» / «епархиальной весны» 1917 г. Во всяком случае она обеспечила возможность смещения ряда епархиальных владык самоорганизованными группами мирян и недовольных своим положением церковно- и священнослужителей. Настроенный оппозиционно по отношению к значительной части иерархов обер-прокурор Львов был склонен занимать сторону митингующих даже тогда, когда протестовали они не против одиозных ставленников Распутина и иерархов, погрешивших симонией и nepотизмом, но и в отношении всех «не слишком революционных».

Многообразные коллизии предсоборного периода подробно рассматривались священником Иакинфом Дестивелем в его исследовании, посвященном истории Поместного Собора. Крайне важен отмечаемый автором принцип внешнего влияния на динамику церковной жизни – «как и в 1905 году, в 1917 импульсом к соборному процессу послужили внешние события... в 1917 году роль “двигателя” сыграло само правительство, на смену которому пришёл Синод, вскоре в свою очередь поглощённый волной церковного демократизма»¹⁵. По убеждению о. Иакинфа, контроль над церковью со стороны Временного правительства был сохранен за счёт переподчинения ему обер-прокурора. Конфликтность нового обер-прокурора и принципиальная убежденность в своих взглядах побудила его распустить Синод, его состав обновился, в том числе за счёт вхождения в главный орган церковного управления церковных либералов и харизматичных архипастырей, например, епископа Уфимского Андрея (Ухтомского).

Синод в обновлённом составе проявил волю и через две недели после формирования заявил о созыве Собора. Это деяние означало и созыв предсоборного органа, призванного организационно и нормативно подготовить и обеспечить предстоящий Собор¹⁶.

¹⁴ Соколов А. В. Указ. соч. С. 180.

Sokolov A. V., *Op. cit.*, S. 180.

¹⁵ Дестивель И., *свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М., 2008. С. 82–83.

Destivel' I., svyashch., *Pomestnyj Sobor Rossijskoj Pravoslavnoj Cerkvi 1917–1918 gg. i princip sobornosti*, М., 2008, S. 82–83.

¹⁶ Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994–2000. Т. I–XI. С. 3–4.

Deyaniya Svyashchennogo Sobora Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi 1917–1918 gg., М., 1994–2000, Т. I–XI, S. 3–4.

Все эти события в церковном центре приходились на период решительных преобразований, стихийной трансформации и кажущейся демократизации церковной жизни на епархиальном уровне. Косвенно способствовало тому принятие предсоборным органом временных (переходных) положений о приходе и епархиальном управлении.

Феномен такого бурного церковного переустройства обратил на себя внимание специалистов ещё в 1990-е гг.¹⁷ Позднее к этой проблематике возвращались не раз, вводя в научный оборот всё больше источников, концептуализируя материалы. Ф. А. Гайда отмечал: «Уже в марте 1917 года четко обозначился идеал “ниспровержения”, “демократизации” всего прежнего общественно-политического порядка. Непосредственно касалось это и Русской Церкви. Общеупотребительным стало чёткое противопоставление “церкви” и епископата, часть мирян и низшего духовенства по примеру светских объединений стремились “организоваться в своей собственной среде», полностью подчинить иерархию собственной воле»¹⁸. Иные суждения автора требуют осмысления, обоснования и не самоочевидны («... четыре месяца пребывания на посту обер-прокурора В. Н. Львова стали тем периодом в жизни русской Церкви, который фактически положил начало революционным гонениям на неё»¹⁹).

15 апреля 1917 г. состоялся роспуск зимней сессии Синода: обычная процедура в контексте происходивших событий и с учётом личной позиции обер-прокурора по отношению к иерархии грозила значимыми последствиями. А. В. Соколов отметил: «Характерно, что никто кроме самих уволенных от присутствия в Синоде иерархов не высказал категорического протеста против произошедшей смены высшего церковного управления. Черета епархиальных съездов в конце апреля – мае 1917 г. поддержала новый состав Синода, заявив, что только теперь он «вступил в живую и непосредственную связь с православною паствой»²⁰.

Уже в марте 1917 г. началась черета епархиальных съездов духовенства и мирян. Первый из них проходил 21–22 марта в Екатеринославле. Он чрезвычайно значим как маркер внутрицерковных настроений той эпохи. В ходе обсуждений на заседаниях этого съезда в явном виде было высказано

¹⁷ Фруменкова Т. Г. Высшее православное духовенство России в 1917 г. // Из глубины времен. 1995. № 5. С. 74–94.

Фруменкова Т. Г., *Vysshee pravoslavnoe duhovenstvo Rossii v 1917 g.*, Iz glubiny vremen, 1995, № 5, S. 74–94.

¹⁸ Гайда Ф. А. Русская Церковь и политическая ситуация после Февральской революции 1917 года (к постановке вопроса) // Из истории российской иерархии: Статьи и документы / сост. П. Н. Грюнберг. М., 2002. С. 61.

Gajda F. A., *Russkaya Cerkov' i politicheskaya situaciya posle Fevral'skoj revolyucii 1917 goda (k postanovke voprosa)*, Iz istorii rossijskoj ierarhii, Stat'i i dokumenty, sost. P. N. Gryunberg, M., 2002, S. 61.

¹⁹ Там же. С. 65.

Ibid, S. 65.

²⁰ Соколов А. В. Указ. соч. С. 191.

Sokolov A. V., *Op. cit.*, S. 191.

требование демократизации церковной жизни, выборности духовенства всех уровней, проведения ежегодных соборов епископата, клириков и мирян, выборности составов консисторий. Видимо, настроения первого епархиального съезда совпали с позицией обер-прокурора – решения съезда по его распоряжению были разосланы духовным консисториям и в определённой мере могли стать ориентиром для епархиальных съездов в других регионах²¹.

Московский съезд также был одним из первых и открылся 21 марта. В рамках его проведения был сформирован коллективный орган – комиссия для выработки правил управления епархией.

Одним из самых последних по времени собрался епархиальный съезд в Смоленске. Заседания проходили в мае 1917 г. и не отличались радикализмом, свойственным первым епархиальным форумам.

В марте в выпуске местных епархиальных ведомостей было опубликовано обращение к духовенству, характеризующее сложившуюся в стране ситуацию в связи с реалиями церковной жизни: «Наша родина вступила на новый путь жизни. Народу русскому предстоит великая и сложная задача установить новый уклад государственного и общественного быта... По тесной, неразрывной связи государственного строя в России с жизнью церкви, каждое важное событие в жизни государства отражалось на положении церкви и духовенства. Несомненно, величайшие события, переживаемые ныне нами, а также и вскоре грядущие, направленные к обновлению русской жизни вообще, повлекут за собой обновление и реформирование Русской церкви... Не может оставаться равнодушным православное духовенство к судьбам народа и ныне... Понятно, в храмы Божьи пастырь не может и не должен вносить политику... но и помимо храма каждый пастырь церкви, не вдаваясь в партийную агитацию, имеет возможность растолковать значение переживаемых событий, отстаивать и защищать интересы трудового класса, и в то же время предупреждать его от увлечения различными утопическими и несбыточными обещаниями...»²². Подобные материалы публиковались на страницах епархиальных изданий отныне постоянно. В апреле 1917 г. был опубликован программный материал «Задачи момента», призывавший включиться в работу по подготовке епархиального съезда духовенства и мирян. Уездные собрания должны были пройти до 25 апреля, а материалы их работы должны были быть представлены в Епархиальный Совет к 1 мая²³. Священники сами осознавали остроту положения. Неслучайно один сельский священник сразу после известия о падении монархии писал: «Медлить нельзя, потому, что у нас, духовенства, всегда было много врагов, а сейчас стало их ещё больше...»²⁴.

²¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 86. 1917. I Отд.. 1. Стол. Д. 48. Л. 20–23.

RGIA, F. 797, Op. 86, 1917, Otd. I, Stol. 1, D. 48, L. 20–23.

²² Смоленские епархиальные ведомости (далее – СЕВ). 1917. № 5–6. С. 111–116. Smolenskie eparhial'nye vedomosti (SEV), 1917, № 5–6, S. 111–116.

²³ Там же. № 8. С. 167, 178.

Ibid, № 8, S. 167, 178.

²⁴ Там же. № 7. С. 139.

Ibid, № 7, S. 139.

Именно феномен широкого участия верующих в определении судеб церкви, проявившийся весной 1917 г., позволяет исследователям определять период между февральской и октябрьской революциями как период «церковной революции»²⁵. О повышении влияния православной общественности (мирян) на происходящее в церкви говорит факт восстановления права епархиальных съездов духовенства и мирян выбирать себе епископов²⁶. Митрополит Евлогий (Георгиевский) вспоминал: «В те дни по всей России пробежала волна “низвержений епископов”; Синод был завален петициями с мест с требованиями выборного епископата... Мы все теперь жили в панике»²⁷.

Смоленский епархиальный съезд открылся 16 мая 1917 г., ему предшествовали уездные съезды (собрания), открывшиеся в ряде уездных городов 24 апреля 1917 г. В повестку дня подобных собраний вошла подготовка телеграмм с обращениями ко Временному правительству. Так, в Духовщине направленное правительству обращение гласило «...[собрание] обещает поддерживать на месте в уезде все ЕГО (Временного правительства. – М. К.) начинания, клонящиеся к благу России, и выражает пожелание, чтобы Правительство неуклонно проводило в жизнь обещанные Им свободы народу и подготовило народ к созданию демократического республиканского правления, земли и воли народу»²⁸. О доверии правительству заявляли также в Рославле и в других уездных городах. С выражением преданности обращались к правительству и думе священники отдельных благочиннических округов: Ельнинского, Вяземского, Краснинского и других уездов²⁹.

«16 мая в здании епархиального женского училища открылся внеочередной епархиальный съезд духовенства и мирян Смоленской губернии, на который прибыло до 300 человек; преобладают миряне. После молебна в домово́й церкви училища Преосвященный Феодосий обратился к съезду с речью, в которой указал, что все то, что будет высказано на съезде должно явиться как бы предвестником будущей церковной весны. Епископ просил съезд ... серьезно отнестись к тому, что в последнее время... в Смоленской

²⁵ *Карташев А. В.* Революция и Собор 1917-1918 гг. Наброски для истории Церкви наших дней // Богословская мысль. Париж, 1942. Вып. XXII. С. 275.

Kartashev A. V., Revolyuciya i Sobor 1917-1918 gg. Nabroski dlya istorii Cerkvi nashih dnei, Bogoslovskaya mysl', Parizh, 1942, Выр. XXII, S. 275.

²⁶ *Кашеваров А. Н.* Православная российская церковь и советское государство (1917–1922). М., 2005.

Kashevarov A. N., Pravoslavnaya rossijskaya cerkov' i sovetskoe gosudarstvo (1917–1922), M., 2005.

²⁷ *Евлогий (Георгиевский), митрополит* Путь моей жизни. М., 1994. С. 264.

Evlogij (Georgievskij), mitropolit, Put' moej zhizni, M., 1994, S. 264.

²⁸ *Бабкин М. А.* Указ. соч. С. 309.

Babkin M. A., Op. cit., S. 309.

²⁹ Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году: матер. и архивные док. по истории Русской православной церкви / сост., автор предисловия и комментариев М. А. Бабкин. М., 2006. С. 308, 320, 323.

Rossijskoe duhovenstvo i sverzhenie monarhii v 1917 godu, Materialy i arhivnye dokumenty po istorii Russkoj pravoslavnoj cerkvi, Sost., avtor predisloviya i kommentariev M. A. Babkin, M., 2006, S. 308, 320, 323.

губернии стали наблюдаться случаи насилия над духовенством... и выработать разумные меры... Затем произнёс речь председатель совета съезда свящ. Н. В. Синявский, который говорил о задачах духовенства, выдвигаемых переживаемыми событиями, о возможном разрешении этих задач..., об отрицательных явлениях в строе церковной жизни и о необходимости неотложных реформ. В заключение о. Синявский предложил послать приветственные телеграммы Временному Правительству и обер-прокурору Синода»³⁰. В речи епископа мы видим свидетельство фактов социальной агрессии в губернии, направленной против священников. Желание же иерарха безотлагательно выработать меры и стратегию поведения представителей церкви в таких условиях вполне вписывается в логику происходившего.

О разнообразии настроений делегатов губернского съезда говорит следующее упоминание: «делегат Сычевского уезда П. С. Тарасенков (мирянин) предлагает послать телеграмму также и Совету рабочих и солдатских депутатов».

В результате голосования избранным председателем съезда оказался отец С. Лебедев. Его популярность определялась, очевидно, демократическими воззрениями и свободой от связей с прежними губернскими церковно-административными структурами (его оппонента прот. А. Санковского заподозрили в тесной связи с консисторией. – М. К.). Лебедев призвал собравшихся «почтить память борцов за свободу» и предложил «пригласить на съезд представителей рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», которых по прибытии приветствовали стоя³¹.

В первую очередь на съезде обсудили вопрос «о приходе и его устройстве». Доклад отца А. Санковского по этому вопросу был признан несоответствующим духу времени и перерабатывался на общем заседании, вызвав немало споров. Одним из ключевых вопросов был вопрос «о клире и его избрании». За выборность клира высказалось большинство собравшихся. После обсуждения была принята резолюция о положении приходского священника в следующей формулировке: «пастырское служение основывается на нравственной связи между пастырем и его паствою. Поэтому, если по тщательном обследовании обнаружится, что больше половины прихода не имеет доверия к своему пастырю, как отцу, то последний должен после этого немедленно уйти из этого прихода»³². Внимание собравшихся занимал и вопрос о судьбе церковно-приходских школ – их материальной поддержке в новых условиях³³.

На съезде возникла оживленная дискуссия об участии духовенства в политической борьбе. Один из ораторов, преподаватель семинарии В. В. Теплов

³⁰ СЕВ. 1917. № 10. С. 272.

SEV, 1917, № 10, S. 272.

³¹ Там же. С. 273–274.

Ibid, С. 273–274.

³² Там же. С. 277.

Ibid, С. 277.

³³ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. 1232. Оп. 1. Д. 167. Л. 31–34.
State Archive of the Smolensk Region (GASO). F.1232. Op.1. D. 167. L. 31–34.

заявил, что «не дело духовенства ходить ни за черными, ни за красными знаменами». Ему возразил радикал священник Г. Кутузов: «Духовенство должно играть руководящую роль, оно должно быть с народом»³⁴, но остался со своим мнением в меньшинстве. Остро обсуждался частный вопрос о конфликтах священников и церковного причта, в том числе на финансовой почве.

Однако ключевым для всего хода работы съезда стал вопрос о епархиальном управлении. Из речи основного докладчика – священника Н. Соколова следовало, что «кандидатурами на освободившиеся епископские кафедры могут быть избираемы как белое и чёрное духовенство, так и миряне, причём избрание мирян не противоречит священному писанию»³⁵. Решение по сути канонического вопроса было отложено смоленскими делегатами в силу его серьезности до созыва Поместного Собора. Обсуждался на съезде и вопрос о роли епископата: участники признали желательным увеличение числа епископов. О духе времени говорит и форма обращения, распространенная на съезде, – «товарищи».

Весьма полемичные материалы печатались весной 1917 г. и в Неофициальном отделе Смоленских епархиальных ведомостей. Программная статья одного из выпусков называлась «К вопросу об отделении церкви от государства». В этой атмосфере обилия критической информации, в условиях свободы выражения мнений проходило тогда большинство епархиальных съездов.

О результатах Смоленского епархиального съезда мирян и духовенства специальным образом уведомил обер-прокурор В. Н. Львова секретарь Смоленской духовной консистории В. Карташев. Он передал в частности принятое съездом обращение к Смоленскому преосвященному Феодосию: «Смоленский епархиальный съезд мирян и духовенства впервые, как свободные граждане, собрался на торжество ныне свободной церкви. Объединенные Божественным Учителем Иисусом Христом, мы, собравшиеся всеми своими силами и умением, готовы на воссоздание церкви на евангельских заветах Христа. Отныне мы, верующие, не допустим, чтобы церковь угождала страстям человеческим. Мы, духовные чада Вашего Преосвященства, счастливы, что Вы – наш Отец – обогрели наши сердца словом и чувством любви и мира. Ваш завет – не обосновывать счастье одних на несчастье других – будет навеки запечатлен Смоленской паствой». Письмо это столь елейно, что получатель не преминул оставить на нём визу: «Препроводить Св. Синоду к напечатанию»³⁶.

Обращение к региональным историческим кейсам, как показывает и пример рассмотрения истории Смоленского епархиального съезда духовенства и мирян, истории ряда архиереев, чьё служение было связано в 1917

³⁴ СЕВ. 1917. № 10. С. 278.

СЕВ, 1917, № 10, S. 278.

³⁵ Там же. С. 280.

Ibid, С. 280.

³⁶ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 87. Л. 12.

RGIA, F. 831, Op. 1, D. 87, L. 12.

г. со Смоленской кафедрой, существенно дополняет всё ещё во многом стереотипную картину истории межреволюционного периода. Смена государственного строя в феврале 1917 г., трансформация и демонтаж многих имперских институтов и практик управления и социального конструирования привели к радикализации общественных движений, затронув и православное общество, которое эволюционировало в тот период в русле «происходившего за окном». При этом нельзя не отметить, что изменения в церковной среде были масштабнее и болезненнее, ибо проявлялись в беспрецедентных формах, которых религиозное общество прежде не знало. Именно эти обстоятельства побуждают к углублению исследований локальных проявлений русской революции и событий 1917 г. в церковной жизни, ставших определяющими в дальнейших событиях церковной истории и церковно-государственных отношениях XX в. В 1917 г. по сути столкнулись внешние политические влияния и давно зревшие тенденции внутрицерковного развития, определив небывалые по масштабу трансформации церковных институтов и динамичные изменения взаимоотношений, олей в православном обществе. В результате Церковь вошла в советскую действительность в пору глубоких внутренних трансформаций.

Список литературы:

1. *Бабкин М. А.* Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. – конец 1917 г.). М., 2007.
2. *Гайда Ф. А.* Русская Церковь и политическая ситуация после Февральской революции 1917 года (к постановке вопроса) // Из истории российской иерархии: Статьи и документы / сост. П. Н. Грюнберг. М., 2002.
3. *Дестивель И., свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности. М., 2008.
4. *Кашиеваров А. Н.* Православная российская церковь и советское государство (1917–1922). М., 2005.
5. *Леонтьева Т. Г.* Вера и прогресс: Православное сельское духовенство России во второй половине XIX в. М., 2002.
6. *Николаев А. Б.* Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля – 3 марта 1917 года. СПб., 2005.
7. *Редькина О. Ю.* Вероисповедная политика Временного правительства России, февраль – октябрь 1917 г.: автореф. дис. канд.ист.наук. М., 1996.
8. *Редькина О. Ю.* Христианские политические партии на Нижней Волге в 1917 г. // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. № 17(21). История. 2012.
9. *Рогозный П. Г.* Церковная революция 1917 года: (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции), СПб., 2008.
10. *Соколов А. В.* Государство и Православная церковь в России в феврале 1917 – январе 1918 г. СПб., 2015.
11. *Федоров В. А.* Русская Православная Церковь и государство: Синодальный период (1700–1917). М., 2003.

12. Фруменкова Т. Г. Высшее православное духовенство России в 1917 г. // Из глубины времен. 1995. № 5.

«CHURCH REVOLUTION» 1917: PROVINCIAL SOCIETY AND THE INTO-CHURCH LIFE

Maksim Vl. Kail'

Smolensk State University, Department of Russian history

The article is devoted to historical case – stories misevaluating period of 1917 in the history of the Smolensk Orthodox diocese. The chosen problem and its main themes – the history of the diocesan Congress of clergy and laity and the history of the appointment and dismissal of bishops considered in the broad historiographical and historical context. The purpose of this focus review is to problematize the local, the case study approach to examine the «big historical events» in the problem field of the modern history of Orthodoxy.

Keywords: *revolution, Orthodoxy, Russian Orthodox Church, diocesan administration, hierarchy, «revolutionization», society, Church life.*

Об авторе:

КАИЛЬ Максим Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Смоленский государственный университет, (214000 г., Россия, Смоленск, ул. Пржевальского, 4), mvkail@mail.ru, orcid.org/0000-0002-2635-5091

About the authors:

KAIL' Maksim Vl. – associate Professor of Russian history department, Smolensk State University, (Przheval'skogo st., 4, 214000 Smolensk, Russian Federation), mvkail@mail.ru, orcid.org/0000-0002-2635-5091

References

- Babkin M. A., *Duhovenstvo Russkoj pravoslavnoj cerkvi i sverzhenie monarhii (nachalo XX v. – konec 1917 g.)*, M., 2007, S. 309.
- Babkin M. A., *Duhovenstvo Russkoj pravoslavnoj cerkvi i sverzhenie monarhii (nachalo XX v. – konec 1917 g.)*, M., 2007.
- Gajda F. A., *Russkaya Cerkov' i politicheskaya situaciya posle Fevral'skoj revolyucii 1917 goda (k postanovke voprosa)*, Iz istorii rossijskoj ierarhii, Stat'i i dokumenty, sost. P. N. Gryunberg, M., 2002.
- Destivel' I., svyashch., *Pomestnyj Sobor Rossijskoj Pravoslavnoj Cerkvi 1917–1918 gg. i princip sobornosti*, M., 2008.
- Fedorov V. A., *Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i gosudarstvo: Sinodal'nyj period (1700–1917)*, M., 2003.
- Frumenkova T. G., *Vyssee pravoslavnoe duhovenstvo Rossii v 1917 g.*, Iz glubiny vremen, 1995, № 5.

- Gajda F. A., *Russkaya Cerkov' i politicheskaya situaciya posle Fevral'skoj revolyucii 1917 goda (k postanovke voprosa)*, Iz istorii rossijskoj ierarhii, Stat'i i dokumenty, sost. P. N. Gryunberg, M., 2002.
- Kashevarov A. N., *Pravoslavnaya rossijskaya cerkov' i sovetskoe gosudarstvo (1917–1922)*, M., 2005.
- Leont'eva T. G., *Vera i progress: Pravoslavnoe sel'skoe duhovenstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX v.*, M., 2002.
- Nikolaev A. B., *Revolyuciya i vlast': IV Gosudarstvennaya дума 27 fevralya – 3 marta 1917 goda*, SPb., 2005.
- Red'kina O. Yu., *Veroispovednaya politika Vremennogo pravitel'stva Rossii, fevral' – oktyabr' 1917 g.*, avtoref. dis. ... kand.ist.nauk, M., 1996.
- Red'kina O. Yu., *Hristianskie politicheskie partii na Nizhnej Volge v 1917 g.*, Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. 4., № 17(21), Istoriya, 2012.
- Rogoznyj P. G., *Cerkovnaya revolyuciya 1917 goda: (Vysshee duhovenstvo Rossijskoj Cerkvi v bor'be za vlast' v eparhiyah posle Fevral'skoj revolyucii)*, SPb., 2008.
- Sokolov A. V., *Gosudarstvo i Pravoslavnaya cerkov' v Rossii v fevrale 1917 – yanvare 1918 g.*, SPb., 2015.

Статья поступила в редакцию 10.11.2019 г.